

СИКОМОР – ЗНАКОВОЕ ДЕРЕВО БЛИЖНЕГО ВОСТОКА.

Берта Лерман
bertaler@gmail.com

С переездом в Израиль мы, русскоязычные репатрианты, покинули страну с умеренно-континентальным климатом и оказались в благодатном краю средиземноморских субтропиков. Образно говоря, мы вернулись на свою историческую родину под сень пальм, акаций и других южных деревьев.

Поселившись в Хайфе, я уже с первых дней обратила внимание, что богатое зеленое убранство улиц отличается большим разнообразием пород деревьев и кустарников. А вскоре выяснилось, что наряду с незнакомыми нам древесными растениями и теми, что мы знали лишь по поездкам в Крым и на Кавказ, на улицах Хайфы растет также самый обыкновенный фикус, который прежде мы знали как небольшое комнатное растение с подоконников наших квартир и более крупное – из офисов. А вот в ближневосточном формате обыкновенные фикусы оказались настолько рослыми деревьями, что под ними можно было гулять. И это был только первый, причем самый небольшой сюрприз из тех, что приготовил нам в Израиле род фикусов.

Со временем на улицах Хайфы я стала различать неизвестные мне ранее разновидности фикусов, и первым оказался баньян – крупное дерево с развесистой кроной, воздушными корнями и массой небольших блестящих зеленых листьев. Эти деревья стройными рядами выстроились вдоль многих улиц Хайфы, они смотрятся весьма эффектно и дают густую тень. Затем я стала узнавать фикус Бенджамина, который зачастую используют для создания живых изгородей, а небольшие деревца в кадках расставляют возле кафе и ресторанчиков. У этого фикуса множество мелких листочков в форме вытянутого сердечка, и они сплошной ниспадающей массой создают некую объемную композицию, которую зачастую оживляет своеобразная окраска листьев в виде пятен зеленых и бежевых тонов. Позднее мое воображение буквально поразил привольно растущий кустарник с очень крупными мясистыми листьями, так плотно и густо сидящими на ветках, что создается иллюзия растрепанного кочана капусты и плотной биомассы. Узнать название этого растения оказалось для меня совсем простым делом, но, наконец, выяснилось, что это фикус лировидный; дизайнеры нередко используют его как декоративное растение при оформлении входов в офисы и переходов в европейских аэропортах.

Описанные выше незнакомые ранее разновидности фикусов я, так сказать, открывала в течение ряда лет, и мне уже стало казаться, что процесс моего познания фикусов на этом и заканчивается. Однако, как выяснилось, впереди меня ждало еще много интересного. Так, самым удивительным и неожиданным оказалось мое знакомство с древним фикусом сикомором, который растет в центре города Нетании. Именно в этом месте по пути в парк библейских растений Неот-Кдумим остановилась наша экскурсионная группа, поскольку, по мнению гида, этот фикус органично предварял предстоящую нам встречу с другими библейскими растениями. Мы увидели огромное древнее дерево, возраст которого оценивают в 800 – 1200 лет. При высоте 8 м и обхвате ствола 5 м диаметр его кроны составляет 25 м, и на взгляд это дерево занимает такое большое пространство, что воспринимается как некое явление природы. И надо отметить, что прежде мне вообще не доводилось видеть сикоморы и, более того, об их существовании я даже и не подозревала.

Сикомор – таково общепринятое ботаническое название этого могучего фикуса. Его именуют также как сикомора или египетская смоковница, на латыни – *Ficus sycomorus*, на английском – *Siccomorus fig*, на иврите сикомор – шикма (שיקמה), во множественном числе – шикмим.

Сикомор способен удивить

при первом знакомстве не только своими размерами, но и тем, что это фикус плодовой и притом чрезвычайно плодовой. За долгое ближневосточное лето растение успевает принести три - четыре урожая так называемых фиг (в единственном числе фига) - оранжево-розоватых соплодий размером до 25 мм, которые в немыслимом множестве буквально облепляют и ветки, и ствол дерева.

Процесс созревания фиг является уникальным в растительном мире. Вначале на толстых ветвях дерева, а также прямо на стволе вырастают плодоносные веточки-столоны. Затем на них появляются сиконии - закрытые внешне похожие на плоды образования,* на донышке каждого из них находятся соцветия, которые состоят из множества крошечных (1 мм) цветков. Они трех типов - мужские, женские и те, что служат кормом для опылителей. Функцию последних выполняют маленькие (1-2 мм) осы семейства агоанид, весь жизненный цикл которых связан с развитием фиг. Многостадийный процесс опыления протекает в закрытом пространстве, как бы в некоей запечатанной амфоре, причем вначале активную роль играют самцы, прежде всего прокалывающие оболочку сикония, а затем уже наступает черед самок. После опыления из женских цветков образуются соплодия-фиги, которые содержат немного мелких семян. Для того, чтобы завязавшиеся фиги были достаточно сочными и сладкими, на определенном этапе их необходимо надсекать, что делается вручную. О такой трудоемкой операции имеется упоминание в книге пророка Амоса : "...я был пастухом и обрабатывал сикоморы." [Ам. 7:14]. Развитие соплодий может происходить и без опыления, но в таком случае последующее выращивание сикомора возможно с помощью черенков и отводков.

Интересно отметить, что сикоморы способны "расти в объятиях друг друга". Это происходит, когда в трещину коры или в развилку ствола и ветви одного дерева попадает семечко другого, и на дереве-хозяине появляется поросль, листва которой по форме листьев и их оттенку обычно заметно отличается от хозяйской.

В ходе повествования о сикоморе невозможно оставить без внимания его ближайшего родственника - плодовой фикус инжир, который так же как сикомор стали культивировать на Ближнем Востоке еще в античные времена. В древности инжир называли иначе, чем в наше время, и у него также как у сикомора наряду с соответствующим ботаническим названием появились также тривиальные, что привело к совсем непростой ситуации - один из этих родственных фикусов легко можно принять за другой. Чтобы разобраться в этом, пришлось, словами Бориса Пастернака, во всем дойти до самой сути. А она представляется мне следующим образом. Если сикомор издревле и до наших дней сохраняет свое первоначальное название, то с инжиром дело обстоит иначе; в древности он был известен как смоковница и лишь позднее его стали именовать как инжир. Название это турецкого происхождения и пришло оно с родины этого фикуса - провинции Карика в Малой Азии (в наше время местность на юго-западе азиатской части Турции). Интересно отметить, что если в русском тексте Торы в число пяти плодов, которыми славится земля Израиля, включена именно смоковница, то в изданной в наше время на русском языке книге "Практика иудаизма" [1] вместо смоковницы фигурирует уже инжир. Однако на иврите сикомор всегда шикма, а смоковница и инжир неизменно тэна. С появлением у каждого из этих фикусов тривиальных названий сикомор зачастую стали именовать как египетская смоковница, тогда как инжир - как смоковница, библейская смоковница, а также евангельская смоковница. Однако уже в XIX веке из-за неточностей перевода Библии с древнегреческого или арамейского на русский язык сикомор стали иногда обозначать тривиальными названиями, свойственными инжиру. Эта путаница привела к ошибочному названию одной из христианских святынь на Ближнем Востоке, о чем речь пойдет ниже. А в наше время находятся "знатоки", которые сообщают, что царь Давид любил сикоморы, поскольку он, как описано в Торе, назначил особого управляющего над плантациями маслин и смоковниц.

У родственных фикусов сикомора и инжира есть как существенные различия, так и определенное сходство. Если сикомор – это растение вечнозеленое, то инжир – дерево листопадное, у него характерные жесткие разрезные 3-5-7-разрезные листья. Да и живут инжирные деревья всего лишь 100-200, реже 300 лет. Кроме того, дерево это двудомное, и чтобы на нем развивались соплодия, (смоквы) на 10 женских деревьев должно быть 3-4 мужских. Смоквы завязываются только на веточках, исходящих из пазух листьев, их немного, но они крупные (до 50 мм), от зеленого до фиолетового цвета и содержат множество семян-костянок.

Сходство сикомора и инжира касается, прежде всего, того, что как фиги сикомора так и смоквы – это соплодия, развивающиеся по сходному уникальному типу, хотя опыление соцветий внутри сиконий инжира осуществляют осы-блестофилы. В созревших соплодиях обоих фикусов содержится около 25% сахаров, в сушеном инжире оно достигает 50%. Интересно отметить, что также как все представители фикусов, инжир и сикомор являются каучуконосами. Отличить визуально инжир от сикомора не составляет никакого труда. Хотя до приезда в Израиль я никогда не видела ни то, ни другое дерево, но как выглядит смоква, конечно знала. И когда я заметила в одном палисаднике деревце с несколькими фиолетовыми смоквами, я безошибочно вычислила, что это инжир. Кстати, как декоративное растение инжир нередко используют при озеленении израильских городов.

На Ближнем Востоке в древние времена сикомор был одним из самых распространенных деревьев, в число которых входили также финиковая пальма, кипарис, акация, мирт и тамариск. Родиной сикомора считается Египет. Древние египтяне почитали сикомор как священное дерево жизни, а также верили, что он стоит на пути в мир иной, причем в его стволе обитает хозяйка – богиня Хатхор, которая питает умерших людей соком и плодами. В древнем Египте именем сикомора называли отдельные провинции, его принято было высаживать вдоль дорог и караванных путей, чтобы создавать для путников густую тень.

Сикомор входит в число библейских растений и неоднократно упоминается и в ТАНАХе, и в Библии. Так, в числе казней египетских, которые Бог сотворил, чтобы избавить евреев от угнетения в Египте, было также следующее деяние: "виноград их побил градом, а сикоморы – льдом". [Пс.47:47] . В ТАНАХе также повествуется, что когда во времена царя \Соломона Иерусалим сказочно разбогател, то "...сделал царь золото и серебро в Иерусалиме равноценным простому камню, а кедры, по их множеству, сделал равноценными сикоморам, , которые растут на низких местах" [Цари 1 10 : 27] . В книге пророка Исаяи есть такие слова, обращенные Господом к Самарии : " ...чтобы знал весь народ, Ефрем и жители Самарии, которые с гордостью и надменным сердцем говорят % кирпичи пали – построим из тесаного камня; сикоморы врублены – заменим их кедрами " [Ис. 9: 9, 10] .

На основе ряда изложенных в Библии эпизодов из жизни Иисуса Христа сложился культ почитания некоторых древних сикоморов как христианских святынь. Прежде всего, это сикомор на окраине современного Каира, под которым, как предполагается, во время своего бегства в Египет могло укрываться от жары святое семейство – Иосиф и Мария с младенцем Иисусом. И хотя в евангелии от Матфея, в котором кратко описывается это событие [Матф. 2:13-15] , не указаны ни порода дерева, ни место отдыха, христиане верят, что это происходило именно в районе Каира под сикомором. Приверженцы коптской церкви, на территории которой произрастает священный сикомор, неоднократно спасали это дерево. От умирающего растения они брали росток и сажали его рядом. Ныне растет дерево от ростка, посаженного в 1906 году, а предыдущая посадка была в 1672 году.

Один из самых знаменитых древних сикоморов, привлекающий христианских паломников со всего мира, растет в Палестинской автономии в историческом центре города Йерихон. Это так называемая "Смоковница Закхея", ставшая известной в связи со следующим эпизодом из жизни Иисуса Христа, описанным в Библии: "...Иисус вошел в Йерихон и проходил через него. И вот некто по имени Закхей, начальник мытарей и

человек богатый, попытался увидеть Иисуса, кто он; но не смог из-за народа, потому что мал был ростом, и забежав вперед, влез на смоковницу, чтобы увидеть его...Иисус, когда пришел на это место, взглянув увидел его и сказал ему : Закхей, сойди скорее, ибо сегодня надобно мне быть у тебя в доме. И он поспешно сошел и принял его с радостью...[Лк 19 : 1-6]. В наше время, как полагают, смоковнице Закхея около 2000 лет. Высота этого дерева достигает 25 м (по другим данным 15 м), диаметр ствола – 2,6 м, а диаметр кроны – 26 м. Участок, на котором растет это древнее дерево, издавна относится к Российской православной церкви. Так, известно, что этот участок был выкуплен иеромонахом Иосафом в 1886 году, затем долгие годы был в собственности Императорского палестинского православного общества, а в 1995 году Ясер Арафат подарил его в собственность Правительству России.

Важно отметить, что дерево, вошедшее в историю христианства под названием смоковница Закхея, смоковницей (т.е. инжиром) вовсе не является. Это самый настоящий сикомор, что отчетливо видно даже на фотографиях. Ошибочное название этого дерева, вероятнее всего, появилось при переводе евангелия от Луки с арамейского языка на русский. Любопытно, что в самом названии российской рабочей группы, ведущей в наше время работы по улучшению состояния этого древнего дерева, фигурирует библейская смоковница, т.е. опять же инжир. Однако служебная записка этой группы от февраля 2010 года начинается со следующих слов: "Смоковница Закхея представляет собой сикомору (фикус сикомора, *Ficus sycomorus* L). Как говорится, дальнейшие комментарии излишни.

В эпоху создания ТИНАХА сикоморы во множестве произрастали не только в дикой природе Ближнего Востока, их культивировали наряду с такими культурами как инжир, виноград, гранат, финиковая пальма и оливковое дерево. Однако делалось это не только ради съедобных плодов. Это дерево также давало твердую и прочную древесину, из которой изготавливали мебель, скульптуры и саркофаги. О том, что из этой древесины делали также отдельные детали лодок, свидетельствует ряд артефактов, обнаруженных в середине прошлого века. Так, когда в 1955 году в Египте в тайнике у подножья пирамиды Хеопса была обнаружена хранившаяся 5 тысячелетий в разобранном виде огромная древняя лодка, получившая затем название "Солнечная ладья", то выяснилось, что часть ее деталей была выполнена из сикомора. Древесина этого дерева наряду с другими 11-ю породами использовалась также при сооружении древней лодки, найденной в 1956 году вблизи побережья озера Кинерет и поднятой на поверхность израильскими подводными археологами. Возраст этой лодки (так называемой "Лодки Христа") оценивают в 2000 лет. Ныне в парке вблизи музея, где экспонируется эта лодка, наряду с деревьями других пород растет также и сикомор.

В те давние времена, когда на Ближнем Востоке культивировали сикомор, в этом регионе не было ни яблок, ни бананов, ни апельсинов. Однако в конце XIX-го и в начале XX-го веков эти более вкусные и менее трудоемкие для сбора плодов культуры практически вытеснили сикомор, который ныне считают "пищей бедняков" и ради съедобных фиг культивируют только на Кипре и в Иордании. А как декоративное растение сикомор, в свою очередь, потеснили многочисленные уроженцы субтропических зон Африки и Америки, поскольку эти экзотические растения были лишены такого недостатка сикомора, как засорение опадающими фигами территории под деревьями. И все это привело к тому, что сикомор все больше становится редким и исчезающим растением.

И все же этот древний вид фикусов изредка можно увидеть на улицах израильских городов и в заповедниках. Так, кроме Нетании древние сикоморы растут в Тель-Авиве за театром Габима, в центре Ашкелона и в Холоне. Обращают на себя внимание сикоморы в парке орхидей "Утопия" и Парке библейских растений Нетот-Кдумим. Много сикоморов в окрестностях Ашдода и Ашкелона, а в последнем они составляют зеленое убранство одной из улиц. Одиночный сикомор растет вблизи

Церкви 12-ти апостолов в районе озера Кинерет. И это далеко не полный перечень тех мест, где ныне в Израиле можно увидеть сикоморы.

Согласно легенде, под древним сикомором в Нетании была похоронена мать полководца Халад Эльвада, а возникшую вблизи этого дерева арабскую деревушку стали называть Ум Халад, т.е. Мать Халада. Саму могилу считали священной, и возможно, что именно это спасло древний сикомор от гибели в начале XX-го века, когда турки безжалостно вырубали деревья во время строительства железной дороги. В 1928 году евреи купили у мухтара деревни Ум Халад заболоченные бесплодные земли. На этом месте и располагается ныне город Нетания, в самом центре которого оказался тот самый древний сикомор.

Для меня, еще так недавно вовсе не знавшей о существовании сикомора, стало полной неожиданностью, что в Израиле широко распространены названия, связанные с этим деревом - их носят многие местности, улицы, компании, школы и другие объекты. Так, улицы по названию "Шикма" есть в Тель-Авиве, Иерусалиме, Хайфе, Ашкелоне, Бат-Яме, Хадере и, по-видимому, во многих других городах Израиля. То же название носит одно из общежитий Хайфского университета и колледж в Маале. "Шикмим" – так называется ферма Ариэля Шарона в Негеве и один из пляжей на озере Кинерет. Одна из известных жилищных компаний и муниципальная строительная компания в Хайфе именуются как "Шикмона".

Вероятнее всего, популярность большинства связанных с сикомором названий можно объяснить пристрастием израильтян давать местностям, улицам и другим объектам названия цветов и растений. Однако в Израиле есть пример того, что названием местности мы обязаны самим сикоморам, которые, как полагают, некогда росли во множестве в тех краях. Так, в городской черте современной Хайфы на морском побережье возле Института по исследованию моря располагается заповедная зона "Шикмона". Название это пришло из глубины веков – согласно историческим источникам именно так еще в IV-ом веке до новой эры называлось одно из поселений, на месте которых позднее и возникла Хайфа. В той же зоне располагается холм "Тель-Шикмим", т.е. холм сикоморов. Как предполагают историки, еще одно из древних поселений было в районе Бат-Галима, где одна из выходящих к морю улиц также носит название "Шикмона".

Со временем образ величественного сикомора приобрел на Ближнем Востоке определенные черты если и не брэнда, то дерева явно знакового. Так, именно сикоморы удостоились особого почитания как христианские святыни. Сикомор красуется на гербе города Холон, его прообразом стало древнее дерево, ныне растущее на одном из перекрестков.

В русском языке образ сикомора сохраняется в ряде устойчивых поэтических выражений. Так, в 60-70-годы прошлого века русская алия боролась за право выезда на историческую родину под сень пальм и сикоморов. И, конечно же, сикомор занял определенное место в высокой поэзии. Так, это величественное дерево привлекло в начале прошлого века внимание известного русского поэта Николая Гумилева. За свою недолгую жизнь – в 1921 году в возрасте 35 лет он был расстрелян большевиками – поэт с 1908 по 1913 годы четырежды побывал на Ближнем Востоке. Он посетил Египет, Сомали, Абиссинию (ныне Эфиопия) и был восхищен природой Африки. О том, как отражена в его поэзии тема сикомора, можно судить по следующим строкам [2].

И последняя милость, с которою

Отойду я в селенья святые,

Дай скончаться под той сикоморою,

Где с Христом отдыхала Мария.

Вступ-

ление (цикл "Шатер")

* * *

Ах, бежать бы, скрыться бы как вору,

В Африку, как прежде, как тогда,

Лечь под царственную сикомору,

И не подниматься никогда.

Вероятно, в жизни предыдущей.

Из сборника "К синей звезде"

* * *

Восемь дней от Харрари я вел караван

Сквозь Черчесские дикие горы.

И седых на деревьях стрелял обезьян,

Засыпал средь корней сикоморы.

Из сб." Африканский древник"

Кажется символичным, что если в начале XX-го века в поэзии Николая Гумилева сикомор предстает как яркий представитель ближневосточной флоры, то в конце того же века в популярной израильской эстрадной песне "Ган-ха-Шикмим", та же тема звучит уже как ностальгия по "Саду сикомор", который еще не так давно был в Тель-Авиве. Песня была представлена в 1991 году на конкурсе Евровидения в Риме и заняла почетное 3-е место.

Можно также отметить, что поэтический образ сикомора привлек внимание знаменитой Коко Шанель, еще в 1930 году назвавшей свой новый шедевр Chanel Sycomore. В рекламе этих духов, которые выпускаются и в наши дни, можно прочесть, что "этот парфюм наполняет владелицу ощущением свежести, спокойствия и защищенности сродни тому, что переполняет усталого путника, присевшего отдохнуть в тени раскидистого сикомора на берегу быстрого хрустального ручья".

Сикомор, широко распространенный в древности на Ближнем Востоке, упоминаемый в ТАНАХе и в Библии, ставший святыней в христианской традиции, в наши дни все чаще относят к редким и исчезающим растениям. Он не вписался в современный мир ни как плодое, ни как декоративное дерево. И все же он навсегда с нами как величественное дерево, от которого веет вечностью, как ботаническая диковинка. В наш век компьютеров и Интернета сикомор навечно останется в названиях местностей и улиц, в поэзии и в песенном жанре.